

Мама Хэ наконец отпустила Хэ Дачжуана. Увидев стоящего у двери Цзинь Жуя, в её глазах читалась ненависть.

Хэ Дачжуан, словно лишившийся души, шатаясь, направился к комнате бабушки Хэ.

Остановившись у двери, он увидел лежащую на кровати с закрытыми глазами, бледную и неподвижную бабушку Хэ.

Ноги Хэ Дачжуана подкосились, и он упал на колени перед дверью. Сдерживаемые долгое время слёзы внезапно хлынули из его глаз, и он громко зарыдал:

— Бабушка!

Хэ Дачжуан, стоя на коленях у двери, смотрел на лежащую на кровати бабушку Хэ и рыдал.

Мама Хэ тоже плакала, не в силах сдержать слёз. Папа Хэ обнимал её, тихо рыдая.

Цзинь Жуй стоял в стороне, глядя на них с покрасневшими глазами, молча.

Хэ Дачжуан, стоя на коленях, плакал и говорил:

— Прости, бабушка, я опоздал.

С этими словами он начал ползти на коленях, с каждым шагом кланяясь и повторяя:

— Прости, бабушка, я опоздал.

От гостиной до кровати Хэ Дачжуан полз на коленях, кланяясь. Добравшись до кровати, он схватил холодную и окоченевшую руку бабушки Хэ, громко рыдая.

Мама Хэ, стоя рядом, тоже опустилась на колени и, глядя на бабушку Хэ, сказала:

— Мама, Чжуанчжуан вернулся, можете уйти с миром.

Вся семья стояла рядом с бабушкой Хэ, рыдая.

Цзинь Жуй стоял у двери, стиснув зубы.

После долгого плача Хэ Дачжуан повернулся к маме Хэ и спросил:

— Как умерла бабушка?

Цзинь Жуй замер, словно в горле застрял ком, не в силах произнести ни слова.

Мама Хэ повернулась к Цзинь Жую и, плача, сказала:

— Если бы не он, твоя бабушка не вернулась бы в страну, не вылечившись до конца. Если бы она не пошла в семью Цзинь, чтобы увидеть тебя, она бы не попала в аварию. Если бы не авария, твоя бабушка не оказалась бы в критическом состоянии и не умерла! Всё это из-за него! Всё из-за него!

Хэ Дачжуан повернулся к Цзинь Жую и тихо спросил:

— Это так?

Цзинь Жуй стоял, глядя на него, не говоря ни слова. Что он мог сказать? Бабушка Хэ действительно умерла из-за него.

Увидев молчание Цзинь Жуя, Хэ Дачжуан вскочил с пола, бросился к нему и ударил его по лицу, схватив за воротник:

— Это правда? Правда?

Удар Хэ Дачжуана не был таким сильным, как вчерашний удар папы Хэ, но для Цзинь Жуя он был в тысячу раз болезненнее. В глазах Хэ Дачжуана он увидел ненависть, более глубокую, чем в самом начале их отношений.

Нет, только не это, он не хотел этого.

— Прости... — он хотел сказать, что смерть бабушки Хэ была вызвана кем-то другим, но в конечном итоге всё сводилось к нему.

Руки Хэ Дачжуана, державшие Цзинь Жуя за воротник, задрожали. Глядя на него с ненавистью, он внезапно словно обезумел, начав бить Цзинь Жуя кулаками и ногами.

Цзинь Жуй стоял на месте, не сопротивляясь, позволяя ему бить себя.

Хэ Дачжуан бил его, крича:

— Верни мне бабушку, верни мне бабушку...

Цзинь Жуй опустил глаза, глядя на безумное лицо Хэ Дачжуана.

Хэ Дачжуан бил его до тех пор, пока руки не ослабели, и он упал на пол, тихо повторяя:

— Верни мне бабушку, верни мне бабушку...

Цзинь Жуй присел, чтобы обнять его, но Хэ Дачжуан оттолкнул его, крича:

— Пошёл вон! Вон! Вон!

Цзинь Жуй присел перед Хэ Дачжуаном, не говоря ни слова.

Хэ Дачжуан посмотрел на Цзинь Жуя, медленно поднялся и повернулся к нему.

Цзинь Жуй протянул руку и схватил Хэ Дачжуана за запястье, хрипло сказав:

— Сяочжуан.

Хэ Дачжуан повернулся и, глядя на него, тихо произнёс:

— Цзинь Жуй... Я ненавижу тебя.

Цзинь Жуй словно лишился всех сил. Его рука медленно разжала запястье Хэ Дачжуана и опустилась.

Хэ Дачжуан, глядя на Цзинь Жуя, без выражения лица сказал:

— Цзинь Жуй, ты знаешь, кто для меня самый важный человек в этом мире?

Цзинь Жуй словно задохнулся, не в силах произнести ни слова.

— Самые важные для меня — это моя семья. Если бы не они, я бы уже убил тебя.

С этими словами он резко захлопнул дверь, оставив Цзинь Жуя снаружи.

Цзинь Жуй смотрел на дверь, сердце разрывалось от боли. Эта дверь была как он и Хэ Дачжуан: один внутри, другой снаружи, разделённые.

Хэ Дачжуан стоял на коленях у кровати, держа руку бабушки Хэ и тихо говоря:

— Прости.

Если бы не он, бабушка Хэ не умерла бы. Всё из-за него, всё из-за него.

Мама Хэ, стоя рядом, гладила его по голове и сказала:

— Ты самый любимый внук бабушки, она не будет тебя винить.

Хэ Дачжуан уткнулся лицом в руку бабушки Хэ и бормотал:

— Но бабушка умерла из-за меня.

Мама Хэ обняла его голову и прижала к своей груди:

— Глупый мальчик, что ты говоришь. Бабушка... не из-за тебя.

Всё из-за Цзинь Жуя, из-за него.

Хэ Дачжуан, прижавшись к груди мамы Хэ, громко рыдал. Как это могло быть не из-за него?

Мама Хэ гладила его по спине, утешая.

Папа Хэ, стоя рядом, сказал:

— Мы с мамой уже выбрали дату похорон, послезавтра. Завтра днём мы отвезём бабушку Хэ в родной дом, а послезавтра утром похороним.

Хэ Дачжуан, держа руку бабушки Хэ, молчал, уставившись на её лицо.

Папа Хэ и мама Хэ тоже стояли на коленях рядом, молча.

Мама Хэ гладила голову Хэ Дачжуана, успокаивая.

К счастью, погода стала прохладнее, и бабушку Хэ можно было оставить дома.

Неизвестно, сколько времени они простояли на коленях у кровати, но первыми не выдержали мама Хэ и папа Хэ, ведь они не отдохали после аварии.

Папа Хэ попросил маму Хэ отдохнуть. Хэ Дачжуан повернулся к ним и сказал:

— Папа, мама, идите отдохните, я останусь с бабушкой.

Папа Хэ спросил:

— Ты справишься?

Хэ Дачжуан кивнул:

— Я хочу побыть с бабушкой один. Папа, мама, идите отдыхать.

Папа Хэ, глядя на Хэ Дачжуана, сглотнул ком в горле и, поддерживая маму Хэ, вышел из комнаты.

Цзинь Жуй всё ещё стоял у двери, и, увидев его, папа Хэ нахмурился.

Мама Хэ проигнорировала его, обойдя стороной.

Папа Хэ закрыл дверь и последовал за мамой Хэ.

Цзинь Жуй, глядя на снова закрытую дверь, молча стоял в стороне.

Хэ Дачжуан стоял на коленях у кровати бабушки Хэ, держа её руку и тихо разговаривая.

— Бабушка, помните, как в детстве я любил сладости, а потом у меня заболели зубы, и я всё время плакал? Вы переживали за меня и тоже плакали, и даже заболели из-за этого. Потом меня ещё папа отлупил, сказав, что это из-за меня вы заболели. С тех пор я всегда боялся, когда вы плакали, и сразу же слушался.

— А ещё, помните, как я подрался с ребятами, а их было пятеро против одного, и они избili меня до синяков? Вы так разозлились, что сами отшлепали этих пятерых, а потом нам пришлось извиняться и платить за это. Но я никогда не злился на вас, бабушка, потому что вы были самым добрым человеком в моей жизни.

— Бабушка, это платье, которое вы носите, я купил вам два года назад, сэкономив карманные деньги, помните? Вы тогда весь день улыбались, обнимали платье и никому не показывали. Потом я ни разу не видел, чтобы вы его надели, и думал, что вы просто говорили, что оно вам нравится, чтобы меня порадовать. Но однажды я случайно увидел, как вы сидели на кровати, осторожно глядя его, и понял, что вы просто берегли его.

— Это платье я вижу на вас только во второй раз, оно вам очень идёт.

— Бабушка, вы очень на меня злитесь? Ушли, а я не был рядом.

— Простите, бабушка, я ошибся...

— Бабушка...

Хэ Дачжуан долго говорил с бабушкой Хэ, стоя на коленях. Ноги уже затекли, но он не вставал.

Рассказав всё, что помнил с детства, Хэ Дачжуан наконец замолчал. Внезапно он встал и направился к двери.

Открыв дверь, он увидел Цзинь Жуйя, но это не удивило его. Казалось, он и должен был стоять здесь.

Взглянув на него, Хэ Дачжуан сказал:

— Мне нужно с тобой поговорить.

С этими словами он снова повернулся и подошёл к бабушке Хэ.

Цзинь Жуй, увидев Хэ Дачжуана, загорелся надеждой и тут же последовал за ним.

Хэ Дачжуан снова опустился на колени перед бабушкой Хэ, держа её руку.

<http://bllate.org/book/16150/1447696>